

© Н. П. Крылова, Г. М. Тюлю, Е. Н. Левашов

DOI: [10.15293/2658-6762.2006.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.11)

УДК 378.147

Организационно-педагогические условия интеграции традиционного и дистанционного образования в вузе

Н. П. Крылова, Г. М. Тюлю, Е. Н. Левашов (Череповец, Россия)

Проблема и цель. Авторами исследуется проблема оптимального сочетания традиционного и дистанционного форматов вузовского образования. Цель исследования состоит в определении организационно-педагогических условий интеграции традиционного и дистанционного образования в вузовской подготовке студентов.

Методология. В статье применяется метод анализа и обобщения исследований российских и зарубежных авторов по тематике дистанционного и традиционного вузовского образования. Проведен опрос 110 студентов 1–4 курсов и 20 преподавателей Череповецкого государственного университета. Оценивался уровень удовлетворенности студентов в процессе традиционного и дистанционного обучения.

Результаты. Авторы статьи уточнили современное содержание понятий дистанционного и традиционного образования, представили теоретико-методологический анализ проблемы. Проведен анализ полученных результатов опроса, интервью студентов и преподавателей Череповецкого государственного университета. Выявлены организационно-педагогические условия интеграции дистанционного и традиционного образования. Результаты исследования показали, что большая часть опрошенных студентов и преподавателей отдают предпочтение традиционному обучению. Проведенный опрос выявил мнение о неизбежности поступательного перехода на дистанционный формат обучения. Большинство респондентов положительно высказываются об использовании образовательной онлайн платформы Microsoft Teams.

Заключение. Выявлен ряд организационно-педагогических условий интеграции дистанционного и традиционного обучения в вузе: тщательный выбор образовательных онлайн платформ, активное использование рефлексии, многообразие коммуникационных каналов обратной связи, эмоциональное наполнение дистанционного обучения, проработка нормативно-правовой базы, дистанционное наставничество.

Ключевые слова: дистанционное образование; традиционное образование; интеграция; организационно-педагогические условия; студенты; преподаватели; образовательная онлайн платформа.

Крылова Наталья Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра экономики и управления, Череповецкий государственный университет.

E-mail: ntlkrylova@rambler.ru

Тюлю Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра экономики и управления, Череповецкий государственный университет.

E-mail: tyulyu@mail.ru

Левашов Евгений Николаевич – старший преподаватель, кафедра экономики и управления, Череповецкий государственный университет.

E-mail: levashov_evgenii@mail.ru

Постановка проблемы

Интенсивное развитие компьютерных телекоммуникаций формирует иную информационную среду и требует изменений в организации учебного процесса, поиска подходов к управлению учебной деятельностью студентов. Президент России В. В. Путин неоднократно отмечал актуальность модернизации образования в стране, необходимость в подготовке кадров нового поколения, готовых к изменениям, способных гибко перестраиваться в разнообразных профессиональных областях, активно используя цифровые технологии¹.

В условиях пандемии 2020 года произошел массовый переход вузов на дистанционный формат обучения, при этом разные университеты использовали разнообразные цифровые, электронные ресурсы для обеспечения эффективного образовательного процесса. Вопросы перехода на дистанционную форму работы активно обсуждаются на государственном уровне².

В настоящее время в университетах РФ возникают вопросы, связанные не только с выбором оптимальной электронной образовательной платформы, ее наполнением, но и относительно форм мониторинга, обратной связи с обучаемыми, сопровождения студентов в дистанционной образовательной коммуникации.

Многими исследователями выделяются общие недостатки дистанционного обучения:

отсутствие «живого» общения между студентами и преподавателями; зависимость от технической инфраструктуры; недостаточное количество преподавателей, способных работать полностью в режиме онлайн³; правовые проблемы, связанные с защитой интеллектуальной собственности в сети интернет, проблемы идентификации личности студента при выполнении заданий, сдаче зачетов, экзаменов [2, с. 109]. Выделяются характеристики, от которых зависит качество дистанционного обучения: степень разработанности электронного учебного курса; уровень подготовки студента к работе в необходимых программах и онлайн платформах на персональном компьютере; умение работать с различными типами файлов [6, с. 6]. Отмечается, что дистанционное образование не является единственно лучшей формой обучения для студентов, однако у данного формата больше преимуществ, чем недостатков. В такой модели обучения требуются особые компетенции преподавателя в организации образовательного процесса⁴.

Вопросы дистанционного онлайн обучения находятся в центре внимания как российских, так и зарубежных исследователей. Предметом их обсуждения становятся проблемы преимуществ и недостатков данного вида обучения [21; 22], поиск эффективной модели организации образовательного процесса, ее содержания и методов [23; 27], методика и способы оценки академической успеваемости студентов в дистанционном формате [31].

¹ Владимир Путин: «Современное, качественное образование должно быть доступно каждому». URL: <http://neorusedu.ru/news/vladimir-putin-sovremennoe-kachestvennoe-obrazovanie-dolzhno-byt-dostupno-kazhdomu>

² Проект Росдистант разработан в рамках Федеральной инновационной площадки Минобрнауки РФ. URL: https://www.rosdistant.ru/about/novosti/nalichie_ekosistemy_otlichayetsya_vyshego_obrazovanie_onlayn_ot_onlayn_kursov/

³ Ахтамова С. С., Чернышов В. Н. Электронное обучение в педагогическом вузе: плюсы и минусы // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2018. – Т. 9, № 9. – С. 193–199. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36513317>

⁴ Apaydin M. The benefits and the limitations of distance education in universities: A pattern of Turkish language course // Turkish online journal of educational technology. – 2015. – Vol. 2015. – P. 597–599.

Также рассматриваются вопросы формирования компетенций и навыков студентов в процессе дистанционного обучения [13], интерактивности в дистанционном образовательном процессе и получения обратной связи от студентов [16; 28], мотивации студентов при обучении в дистанционном формате [14].

A. Marsap, M. Narin изучают вопросы дистанционного образования с использованием личного контакта с преподавателем. Такой смешанный формат обучения является распространенным в мире [24]. D. Vlachopoulos, A. Makri исследуют вопросы улучшения коммуникации преподавателей и студентов в среде онлайн обучения [29]. Вопросы коммуникаций преподавателя и студентов в дистанционном образовании также рассматриваются в исследовании R. Yavich, A. Gerkerova [30]. Авторами предложена информационно-педагогическая модель взаимодействия преподавателя и студентов через средства коммуникации.

A. G. Picciano анализирует педагогические аспекты онлайн обучения, автор выделяет отдельно когнитивный аспект, процесс преподавания и социальный аспект обучения [26]. Автором описывается многомодальная модель онлайн обучения, где составными компонентами являются содержание обучения, социально-эмоциональный аспект обучения, тьюторство, наставничество студентов со стороны преподавателя.

Д. Ахмедова и соавторы изучают опыт организации дистанционного обучения на примере института в Татарстане, в исследовании делается акцент на реализации международных проектов дистанционного обучения студентов [11].

T. Anderson, J. Dron выделяют три поколения в педагогике дистанционного образования, их достоинства и недостатки [12]. R. G. Hamzaee исследует теоретические аспекты и модели программ дистанционного обучения, он выделяет следующие факторы успеха программ дистанционного обучения: качество программы, всеобщее признание, академическая добросовестность, удовлетворенность студентов и высокий уровень подготовки выпускников [18]. S. Clegg, A. Hudson, J. Steel обращаются к анализу тенденции глобализации и электронного обучения в сфере высшего образования [15].

V. P. Dennen, A. Aubteen Darabi, L. J. Smith анализируют вопросы взаимодействия организаторов онлайн курсов с участниками обучения, особенности наполнения данных курсов, степень удовлетворенности запросов обучаемых [17]. S. K. Peteraitis, O. L. Shepelyuk, I. N. Fardeeva рассматривают историю развития дистанционного обучения, предлагая подходы к его использованию в современных условиях⁵.

Относительно мировых тенденций онлайн образования, исследователями отмечается, что к 2025 г. онлайн обучение станет главной формой организации образовательного процесса, что приведет к изменению подходов и методов к обучению, глобализации онлайн образования. Отмечается также, что необходима юридическая, техническая, цифровая, административная поддержка онлайн платформ обучения [25]. Ряд авторов изучает прогресс в обучении студентов в онлайн и традиционном образовании, исследуются факторы влияния на успешность в овладении программой обучения при традиционной организации учебного процесса и онлайн обучении

⁵ Peteraitis S. K., Shepelyuk O. L., Fardeeva I. N. Learning strategies in distance education // International journal of

recent technology and engineering. – 2019. – Vol. 8 (2). – P. 1379–1382.

[20]; рассматриваются вопросы онлайн образования как новой парадигмы обучения [19]; отмечается, что дистанционное обучение не может заменить преподавателя, данная форма обучения позволяет изменить роль преподавателя в образовательном процессе⁶.

При рассмотрении мнений различных авторов в отношении дистанционного обучения возникают вопросы: какой формат онлайн обучения лучший, наиболее эффективный? Где находится оптимальный баланс соотношения между дистанционным и традиционным обучением, чтобы студенты не были лишены личного контакта с преподавателем и друг с другом, чтобы не было тотальной зависимости от интернета, компьютеров, смартфонов? Следует отметить, что под традиционным образованием в данной статье понимается форма обучения, когда есть личный (не удаленный) контакт преподавателя и обучаемых, все участники образовательного процесса взаимодействуют в одном учебном пространстве вуза (аудитории), нет удаленной коммуникации.

После окончания карантина нельзя полностью отказаться от дистанционных технологий обучения, необходимо сделать выводы и провести мероприятия по внедрению дистанционных технологий обучения и частичному их использованию в образовательном процессе; необходимо разработать четкий план мероприятий по переходу вузов на дистанционный формат обучения при возникновении подобных ситуаций [5, с. 98].

Анализ изученных трудов позволяет отметить, что существует проблема в нахождении оптимального баланса в использовании традиционного и дистанционного вузовского образования. На данном этапе важно выявить

степень эффективности дистанционного обучения, сделать анализ эффективности проведенной дистанционной работы в вузах, ее форм, содержания, сформулировать организационно-педагогические условия успешной интеграции дистанционного и традиционного образования.

Целью данного исследования является определение организационно-педагогических условий интеграции традиционного и дистанционного образования в вузовской подготовке студентов.

Методология исследования

Зарубежные и российские исследователи данного вопроса используют термины: дистанционное образование, дистанционное обучение, онлайн обучение, электронное обучение. Истоки данного вопроса ведут к категории «дистанционное образование». Принято считать, что начало дистанционному образованию положено преподавателем французского языка Ч. Тусеном в Берлинском университете в 1856 г.

Следует отметить, что создание в 1969 году Британского открытого университета придало сильный импульс развитию теоретических основ и практики дистанционного образования во всем мире. Подобным образом в мире было создано 187 нетрадиционных университетов. Среди стран-лидеров в онлайн образовании выделяется США. Университет Фоникс начал использовать онлайн обучение в 1989 г., в 1998 г. отмечается активное развитие онлайн образовательных программ, выделяются отдельно гибридные программы в 2000 г., где совмещались онлайн занятия с традиционными занятиями. В США в 2016 г. зафиксировано более 6 млн. студентов, которые

⁶ Рулиене Л. Н. Дистанционное обучение: сущность, проблемы перспективы. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. – 272 с.

зарегистрировались минимум на один онлайн курс. Рынок онлайн образовательных программ растет, но отмечаются трудности в организации таких курсов, в профессионализме инструкторов такого обучения. В Азии и на Ближнем Востоке также быстрыми темпами идет развитие онлайн образования. В Саудовской Аравии наблюдаются инициативы в продвижении электронного образования, в разработке его норм и правил. Известно, что Австралия и Новая Зеландия занимают передовые позиции в онлайн обучении [25].

Впервые о дистанционном образовании в России начали говорить в начале 1990-х гг. В 1995 г. была принята «Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России», в ее содержании говорится о высокой социальной значимости дистанционного образования, сформировавшихся потребностей в нем и наличии необходимого кадрового, педагогического, научно-технического, методического потенциалов и финансовых возможностей. Согласно этой концепции, целью дистанционного обучения являлось удовлетворение образовательных

потребностей обучающихся с применением мобильной виртуальной формы обучения [9, с. 143].

В 2009–2010 гг. в Российской Федерации был разработан проект «Концепции Федерального закона «Об индустрии электронного обучения (e-Learning)». Законодательные условия для развития электронного обучения и дистанционного образования заложены в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В законе проводится разграничение понятий электронного обучения и дистанционного образования, а основным условием их применения является наличие электронной информационно-образовательной среды⁷.

Рассмотрим современные определения понятия «дистанционное обучение» на основе работ таких исследователей, как Е. Ю. Благов [3] Т. А. Санкина⁸, Л. Л. Товажнянский, В. А. Кравец, В. Н. Кухаренко⁹, Е. С. Полат¹⁰, О. П. Околелов¹¹, А. А. Андреев [1], А. Д. Иванников¹², М. В. Моисеева¹³ (таблица 1).

⁷ Суханова Н. Т. Электронное обучение в вузе: оценка качества электронных ресурсов // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52–6. – С. 302.

⁸ Санкина Т. А., Гаврилова Т. А., Воинов А. В., Данильченко И. А. Адаптивная многоагентная интеллектуальная система дистанционного образования // Проблемы информатизации. – 1998. – № 1. – С. 21–27.

⁹ Товажнянский Л. Л., Кравец В. А., Кухаренко В. М. Развитие дистанционного образования в университете // Образовательные технологии и общество. – 2003. – Т. 6, № 1. – С. 181–186.

¹⁰ Полат Е. С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения // Открытое образование. – 2005. – № 3. – С. 71–77.

¹¹ Околелов О. П. Интеграционные процессы в профессиональном образовании // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2013. – № 4. – С. 36–39.

¹² Иванников А. Д., Леонтьева Е. А. Оценка качества информационно-образовательного www-сервера образовательного учреждения // Качество. Инновации. Образование. – 2007. – № 5. – С. 23–26.

¹³ Моисеева М. В. Координатор как ключевая фигура процесса дистанционного обучения // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2001. – № 1. – С. 16.

Таблица 1

Определения понятия «дистанционное обучение»

Table 1

Definitions of “distance education” concept

Авторы	Определения понятия
Е. Ю. Благоев Т. А. Санкина	Обучение с использованием инновационных информационно-коммуникационных технологий без отрыва от основного места работы и без физического перемещения к месту расположения учебного заведения
Л. Л. Товажнянский, В. А. Кравец, В. Н. Кухаренко	Технология обучения с использованием компьютерных обучающих программ и современных телекоммуникаций
Е. С. Полат	Организованный образовательный процесс, предусматривающий активный обмен информацией между его участниками посредством современных средств обучения и информационных технологий
О. П. Околелов	Инновационная технология обучения с применением компьютерных технологий для организации процесса обучения
А. А. Андреев	Интегративная форма обучения, базирующаяся на сочетании традиционных образовательных технологий и информационных технологий
А. Д. Иванников	Процесс обучения, при котором значительная часть учебного материала и взаимодействие с преподавателем проводится с использованием информационных технологий
М. В. Моисеева	Разновидность заочного обучения, использующая новые информационно-коммуникационные технологии

Относительно определения «дистанционного обучения» выявленной общей характеристикой является применение в образовательном процессе компьютерных, информационных технологий.

В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Применение дистанционных образовательных технологий часто происходит бессистемно, кроме того в РФ используются зарубежные технологии дистанционного обучения без адаптации к российским условиям [9,

с. 144]. По мнению Л. И. Яшиной, дистанционное обучение состоит из трех базовых подсистем:

1. Дидактическая подсистема включает знания, умения, навыки, компетенции, формируемые в процессе обучения.

2. Обеспечивающая подсистема – учебно-методические материалы, финансово-экономические ресурсы, нормативно-правовая база.

3. Техническая подсистема включает передачу информации и осуществление консультационных функций, средства обучения, компьютерные программы, онлайн платформы, средства телекоммуникации [9, с. 144–145].

Немного другой точки зрения о компонентах дистанционного обучения придерживаются С. С. Ахтамова и В. Н. Чернышов, выделяя такие компоненты, как: человеческий –

студенты, преподаватели, системные администраторы; процессуальный – процесс обучения; технологический – программное обеспечение¹⁴.

Отмечаются специфические характеристики дистанционного обучения: оперативность – возможность получения образования в более короткие сроки с учетом индивидуальных способностей студента; доступность обучения вне зависимости от места проживания; гибкость – получение образовательных услуг в удобное время; совместимость – образование без отрыва от работы; общедоступность информации – использование большого количества источников информации; активное использование информационно-коммуникационных технологий; социальное равноправие – равные возможности получения образования для широких масс населения [9, с. 145].

Выделяются следующие функции дистанционного обучения: формирование единого образовательного пространства вне зависимости от места проживания, состояния здоровья и финансовых возможностей студентов; повышение образовательного уровня населения страны; удовлетворение потребностей страны в специалистах необходимого профиля подготовки; развитие профессиональной мобильности населения [10, с. 84–85].

К. А. Татаринوف исследует «мобильное обучение», которое представляет современные способы поддержки процесса обучения с помощью мобильных устройств (планшеты, MP-3 плееры и смартфоны)¹⁵. В целом можно сказать, что «дистанционное обучение» и «мобильное обучение» достаточно схожие понятия.

Отмечается, что в России существует высокая осведомленность населения о программах дистанционного обучения в российских вузах; наблюдается высокая востребованность программ дистанционного обучения в высшем образовании; программы дистанционного обучения в российских вузах связаны с социально-гуманитарной направленностью, при этом программы дистанционного обучения математической, физической, технической направленности практически не предлагаются [4, с. 84].

Выделяются следующие первоочередные задачи при переходе к дистанционному формату обучения:

1. Обеспечение доступности ресурсов, технологий, онлайн платформ для освоения образовательной программы студентами.
2. Обеспечение доступа к электронным библиотекам, базам данных вуза.
3. Обеспечение двусторонней коммуникации в учебном процессе посредством видеолекций, чатов, онлайн конференций.
4. Разработка программного обеспечения для дистанционного взаимодействия преподавателей и студентов.
5. Возможность получения консультаций технических специалистов в области информационных технологий при возникновении проблем.
6. Обеспечение идентификации личности студента, сдающего зачет, экзамен, курсовую или дипломную работу.

¹⁴ Ахтамова С. С., Чернышов В. Н. Электронное обучение в педагогическом вузе: плюсы и минусы // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2018. – Т. 9. – С. 193–199.

¹⁵ Татаринов К. А. Мобильное обучение поколения «Z» // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 2. – С. 103.

7. Бесперебойность работы онлайн платформ и сервисов¹⁶.

С. А. Ишанова и соавт. выделяют следующие модели дистанционного обучения, которые поэтапно эволюционировали и прошли определенные стадии: модель обучения по переписке – это система дистанционного образования первого поколения, которая имеет печатную основу, не имеет высокой интерактивности.

Мультимедийная модель – модель дистанционного обучения второго поколения, имеет печатную основу и является гибкой с точки зрения места и времени. В этой модели используются различные аудиокассеты и видеозаписи, а также компьютерное обучение.

Модель телеобучения основывается на следующих технологиях: аудиосферизация, широковещательное пространство (ТВ/радио), а также аудио-видеоконференции.

Модель гибкого обучения – дистанционное обучение четвертого поколения, где в качестве основы выступает интернет.

В настоящее время появляется модель дистанционного обучения пятого поколения, модель интеллектуального гибкого обучения, предполагающая разработку интерфейса или портала вуза, посредством которого студенты, преподаватели и администрация вуза могут взаимодействовать друг с другом в интерактивной форме¹⁷.

Наряду с понятием «дистанционное обучение» используется термин «электронное обучение». В Федеральном законе от

29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников». Обобщенно, по определению ЮНЕСКО – это обучение с помощью интернета и мультимедиа. З. С. Фаргиева и соавт. дают следующие определения электронному обучению – «обучение при помощи информационно-коммуникационных технологий». Авторы выделяют следующие признаки электронного обучения: получение консультаций преподавателя удаленно; круглосуточный доступ к электронным учебным материалам; самостоятельная работа с электронными учебными материалами с использованием персонального компьютера, ноутбука, смартфона¹⁸.

Электронное обучение включает в себя два основных компонента – содержание (контент) и коммуникации. Выделяются причины низкого уровня использования электронного обучения в российских вузах: организационная (нормативно-правовая база слишком широко трактует понятие электронного обучения, нет четкого понимания отличия электрон-

¹⁶ Титов А. А. Дистанционное обучение в условиях самоизоляции // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 5–2. – С. 129.

¹⁷ Ишанова С. А. Деятельностный подход в дистанционном обучении и открытое образование // Ученые записки Худжанского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2017. – № 2. – С. 244–244.

¹⁸ Фаргиева З. С., Эрсиноева Х. С., Горбакова З. С., Аушева М. А., Кодзоева Ф. Д. Организация электронного обучения в современном вузе: проблемы и перспективы // International scientific review. – 2016. – № 8. – С. 73–75.

ного и дистанционного обучения); неготовность ряда преподавателей использовать элементы электронного обучения; качество электронных курсов [8, с. 91]. Т. В. Хованская и

соавторы предлагают следующую структуру электронной информационно-образовательной среды вуза (рисунок 1).

Рис. 1. Структура электронной информационно-образовательной среды вуза [12]

Fig. 1. Structure of electronic information and educational environment of university

Авторы данной статьи опираются на методы анализа, синтеза и обобщения трудов отечественных и зарубежных ученых, изучающих дистанционное образование.

Исследование осуществлялось в период с марта по июнь 2020 года. Череповецкий государственный университет (ЧГУ) в этот период работал в дистанционном формате обучения, преподаватели использовали разнообразные формы дистанционной работы со сту-

дентами, самыми популярными электронными площадками были Microsoft Teams и образовательный портал ЧГУ, также применялись Zoom, социальные сети, электронная почта.

В конце учебного семестра 2019–2020 учебного года по результатам дистанционного формата обучения проводился выборочный опрос студентов 1–4 курсов очной и заочной формы обучения Череповецкого государ-

ственного университета по направлениям подготовки: экономика, управление персоналом, государственное и муниципальное управление и специальности экономическая безопасность (110 студентов).

Также проводился опрос и интервью 20 преподавателей вуза (ЧГУ). Целью проводимого опроса было выявление и сравнение мнения студентов и преподавателей относительно эффективности использования дистанционного и традиционного формата обучения, выявление предпочтительной образовательной платформы; определение преимуществ и недостатков используемых электронных образовательных платформ, определение особенностей дистанционной обратной связи, сравнение мнения студентов и преподавателей относительно оптимального сочетания традиционного и дистанционного обучения. Проведенный анализ позволил выявить и сформулировать ряд организационно-педагогических условий, способствующих эффективной интеграции традиционного и дистанционного обучения.

Результаты исследования

Как показали результаты проведенного опроса, по мнению студентов: 80 % предпочитают традиционное обучение, 20 % – дистанционное.

Среди причин, по которым респонденты предпочитают дистанционное обучение были названы следующие: «возможность управлять личным временем», «доступность обучения из любой точки местоположения», «совмещение работы и учебы», «экономия времени», «возможность находиться в комфортной домашней обстановке».

Среди преимуществ традиционного обучения наиболее часто встречались такие ответы опрошенных студентов, как: «преподаватель лучше контролирует обстановку и может

понять, усваивают ли студенты материал или нет», «живое общение студентов с преподавателями», «рабочая обстановка более мотивирует к учебе, чем домашняя», «более эффективное усвоение учебного материала», «быстрая обратная связь с преподавателем», «эмоциональное наполнение процесса обучения», «лучше воспринимается объяснение преподавателя», «идентификация студента на зачетных мероприятиях», «более полезно для здоровья, нет постоянной нагрузки на глаза», «укрепление дружеских отношений в коллективе, незаменимость живого очного общения», «атмосфера студенческой жизни в университете».

Относительно предпочтения электронных образовательных ресурсов: 60 % опрошенных студентов положительно отзываются о Microsoft Teams (студенты отмечают удобный контент, интерфейс, большой функционал, быстроту обратной связи, легкость в использовании данной платформы, удобство в изучении теоретического материала, видеосвязь); 40 % опрошенных студентов высказались за использование образовательного портала ЧГУ, при этом студенты предпочитают использовать социальную сеть ВКонтакте для решения личных вопросов по учебному процессу.

Важно отметить, что студенты, которые отдают предпочтение образовательному portalу ЧГУ, поясняют, что «привыкли за годы обучения к его интерфейсу, контенту, формам работы». Многие высказываются за совмещение использования образовательного портала и Microsoft Teams. Следует отметить, что Microsoft Teams является новым образовательным ресурсом для респондентов, он начал использоваться студентами с марта 2020 года, был успешно освоен и пользуется популярностью.

По мнению опрошенных студентов, основные недостатки дистанционного обучения следующие: «недостаток живого общения», «отсутствует атмосфера университета», «возникающие технические неполадки», «большой объем самостоятельной работы», «сложнее воспринимается новый учебный материал», «усталость от постоянной работы за компьютером», «большая нагрузка на зрение», «зависимость от интернета», «не у всех есть в наличии современные технические средства связи», «работа только с электронными носителями информации», «страдает качество образования, не все дисциплины удобно изучать в дистанционном формате», «возникают проблемы со здоровьем», «домашняя обстановка не располагает к учебе».

Студенты отметили развитие некоторых дополнительных компетенций и навыков за время дистанционного обучения, среди них

наиболее распространенные ответы: «умение одновременно работать с различными электронными образовательными платформами и ресурсами», «освоение работы в Microsoft Teams», «многозадачность», «коммуникативные компетенции дистанционного общения», «анализ большого объема информации», «управление личным временем», «самоорганизация», «развитие информационно-коммуникативных компетенций», «стрессоустойчивость», «навыки удаленной формы работы», «навыки электронной деловой переписки», «навыки выступления в формате конференц-связи». При этом 10 % опрошенных отметили, что «новых навыков и компетенций не развили».

По мнению опрошенных студентов, оптимальное соотношение дистанционного и традиционного обучения представлено в таблице 2.

Таблица 2

Соотношение дистанционного и традиционного обучения (по мнению студентов)

Table 2

Ratio of distance and traditional education according to students

Процентное соотношение дистанционного обучения, (%)	Процентное соотношение традиционного обучения, (%)	Количество студентов, предпочитающих данное соотношение, (%)
60	40	5
50	50	5
30	70	40
20	80	35
10	90	15

В ходе исследования проводилось интервью, а также опрос преподавателей ЧГУ. По мнению опрошенных преподавателей, 90% предпочитают традиционное обучение, 10% – дистанционное. Преподаватели отмечают неизбежность использования в образовательном процессе элементов дистанционного обучения, но их внедрение должно осуществляться поэтапно. Необходимы качественные

образовательные онлайн платформы для эффективного дистанционного обучения, а также проработка его законодательной и правовой базы.

Процент соотношения традиционного и дистанционного обучения по мнению опрошенных преподавателей представлен в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение дистанционного и традиционного обучения (по мнению преподавателей)

Table 3

Ratio of distance and traditional education according to lecturers

Процентное соотношение дистанционного обучения, (%)	Процентное соотношение традиционного обучения, (%)	Количество преподавателей, предпочитающих данное соотношение, (%)
60	40	10
50	50	10
30	70	50
20	80	30

Преподаватели отмечают, что в дистанционном формате обучения помимо возникающих технических неполадок и проблем, появляется сложность в определении степени самостоятельности выполнения заданий студентами. Дистанционное обучение лишено яркого эмоционального общения с участниками образовательного процесса.

Среди опрошенных преподавателей 20 % отдают предпочтение образовательному portalу ЧГУ («образовательный портал более академичен и имеет классический интерфейс», «удобен»), вместе с тем 80 % опрошенных преподавателей отдают предпочтение использованию Microsoft Teams, отмечают разнообразие функций данного ресурса, удобство как при лекционном формате, так и в проведении практических занятий, возможность видеосвязи, разнообразие форм обратной связи.

Названы следующие основные недостатки дистанционного обучения с точки зрения преподавателей: «увеличение объема работы», «дополнительные формы отчетности», «отсутствие живого общения», «недоработка правовой базы», «содержание образовательных онлайн платформ требует качественного наполнения».

По мнению опрошенных преподавателей, за время дистанционного обучения значительно повысилась познавательная активность

студентов, увеличилось количество задаваемых вопросов студентами в ходе занятий, большинство опрошенных преподавателей высказались за совмещение форм традиционного и дистанционного обучения, но в разном процентном соотношении.

Некоторые преподаватели успешно использовали сервисы Mentimeter, Kahoot, отметили их эффективность с точки зрения повышения мотивации студентов в дистанционном формате обучения. Ряд преподавателей отдельно выделили необходимость регулярной рефлексии при проведении дистанционных занятий, а также необходимость дополнительных методических рекомендаций по проведению дистанционных занятий. За время дистанционного обучения положительно зарекомендовало себя использование онлайн курсов платформы «Открытого образования».

Образовательный портал ЧГУ подтвердил свою надежность и эффективность в дистанционной работе, вместе с тем был успешно освоен новый инструмент дистанционной работы – Microsoft Teams. Преподаватели успешно освоили данную платформу, они отмечают удобство ее использования, разнообразие функций, возможность проведения видеоконференций, разнообразные формы обратной связи и коммуникаций со студентами (через чат, видео, обмен файлами).

Таким образом, в ходе проведенного исследования выявлено, что подавляющее большинство опрошенных студентов (80 %) и преподавателей (90 %) отдают предпочтение традиционному формату обучения, совмещая его с меньшей долей дистанционного формата работы.

За использование образовательного портала высказываются 40 % студентов и 20 % преподавателей. Студенты и преподаватели выделяют общие недостатки дистанционного обучения – отсутствие живого общения в процессе обучения, отрицательное влияние на здоровье, недостаточная обратная связь, технические сложности и проблемы. Студентами и преподавателями успешно освоен новый образовательный ресурс Microsoft Teams. Он получил достаточное количество положительных отзывов от преподавателей и студентов.

В ходе опроса установлено, что оптимальное сочетание дистанционного и традиционного обучения, по мнению, как студентов, так и преподавателей, составляет 30 % на 70 %. То есть отдается приоритет традиционному обучению.

Заключение

Результаты исследования показали, что дистанционное обучение может быть эффективным при наличии диалогового, рефлексивного управления учебной деятельностью студентов. Наиболее оптимальным является соотношение дистанционного и традиционного обучения 30 % на 70 %. Возможна оптимальная интеграция данных видов образования. Для этого выявлен ряд организационно-педагогических условий:

1. Создание современного контента образовательной онлайн платформы, онлайн ресурса. В дистанционном формате обучения необходимо максимально разнообразно наполнить образовательную платформу не

только текстовыми документами, но и обеспечить интерактивность образовательного процесса, максимально приблизиться к живому общению. В частности, эффективно использование таких онлайн образовательных сервисов, как Mentimeter, Kahoot, которые способствуют созданию диалоговой атмосферы, вносят игровой, эмоциональный фон на занятия, повышают интерес студентов к занятиям.

2. Необходим тщательный выбор онлайн курсов по образовательным дисциплинам, разработка алгоритма проведения дистанционного занятия, создание методических рекомендаций для преподавателей и студентов по проведению интегрированных занятий, совмещающих традиционное и дистанционное обучение.

3. Регулярное использование рефлексии в ходе образовательного процесса позволит оперативно выявлять сильные и слабые стороны интегрированных занятий, степень понимания материала студентами, качество усвоения материала, эффективность обратной связи, мониторинг и контроль деятельности всех участников образовательного процесса.

4. Осуществление обратной связи по разным коммуникационным каналам. Преподаватель в дистанционном формате обучения должен свободно владеть разнообразными цифровыми инструментами онлайн взаимодействия.

5. Эмоциональное наполнение процесса обучения. В этом аспекте предлагается использование дополнительных форм дистанционного общения помимо занятий (например, празднование дней рождения в группе для создания и поддержки дружеских отношений в коллективе). Живой контакт в процессе дистанционного обучения необходимо обеспечить посредством использования видеосвязи

(через видеоконференции) с участниками образовательного процесса для активизации эмоциональной составляющей обучения.

6. Дистанционный формат обучения требует проработки нормативно-правовой базы. Это связано с защитой интеллектуальной собственности в сети интернет (авторское право). Задания и выполненные работы размещаются в сети интернет или пересылаются по электронной почте и могут быть неправомерно использованы.

7. Усиление роли дистанционного наставничества со стороны преподавателя. Исполняя роль наставника, преподаватель сможет вести дополнительную разъяснительную работу со студентами, повышая уровень их мотивационной вовлеченности в процесс интегрированного образовательного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. А. Становление и развитие дистанционного обучения в России // Высшее образование в России. – 2012. – № 10. – С. 106–111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18023895>
2. Ахмадиева Л. Р. Психолого-педагогические сложности реализации инновационных подходов в системе высшего образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 5. – С. 100–110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39287910>
3. Благов Е. Ю., Лещева И. А., Щербан С. А. Онтологический подход в практике образовательной деятельности: формирование траекторий индивидуального профессионального развития студентов // Открытое образование. – 2018. – Т. 22, № 5. – С. 26–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2018-5-26-39> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36400979>
4. Борисов И. В. Дистанционное обучение как образовательная практика в современном вузе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 3. – С. 80–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30677073>
5. Киселев А. А. Дистанционное обучение студентов: проблемы и перспективы его развития после пандемии коронавируса // Развитие образования. – 2020. – № 2. – С. 97–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.31483/r-75354> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42978528>
6. Мотрюк Е. Н. Дистанционное обучение в вузе // Информационные технологии. Проблемы и решения. – 2019. – № 3. – С. 5–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39148912>
7. Хованская Т. В., Илясова А. Ю., Сандирова М. Н., Стеценко Н. В. Нормативно-правовое обеспечение процесса обучения бакалавров по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура с использованием дистанционных образовательных технологий // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37031935>
8. Щербакова М. В., Чайка Е. Ю. Электронное обучение как инструмент развития содержания профессиональной подготовки // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. – 2016. – № 4. – С. 89–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27467210>

9. Яшина Л. И. Дистанционное обучение в вузе: содержание и технологии // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1. – С. 142–147. DOI: <http://dx.doi.org/10.26105/SSPU.2019.10.99.015> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39211605>
10. Яшина Л. И., Горева О. М. Проблемы внедрения дистанционного образования в вузе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 84–90. DOI: <http://dx.doi.org/10.26105/SSPU.2019.61.4.008> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41462656>
11. Akhmetova D., Vorontsova L., Morozova I. G. The experience of a distance learning organization in a private higher educational institution in the Republic of Tatarstan (Russia): From idea to realization // The International review of research in open and Distributed learning. – 2013. – Vol. 14 (3). – P. 508–518. DOI: <http://dx.doi.org/10.19173/irrodl.v14i3.1428>
12. Anderson T., Dron J. Three generations of distance education pedagogy // The International review of research in open and Distributed learning. – 2011. – Vol. 12 (3). – P. 80–97. DOI: <http://dx.doi.org/10.19173/irrodl.v12i3.890>
13. Beketova E., Leontyeva I., Zubanova S., Gryaznukhin A., Movchun, V. Creating an optimal environment for distance learning in higher education: discovering leadership issues // Palgrave communications. – 2020. – Vol. 6 (1). – P. 66. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/s41599-020-0456-x>
14. Bertiz Y., Karoglu A. K. Distance education students' cognitive flexibility levels and distance education motivations // International journal of research in education and science. – 2020. – Vol. 6 (4). – P. 638–648. DOI: <http://dx.doi.org/10.46328/ijres.v6i4.1022>
15. Clegg S., Hudson A., Steel J. The emperor's new clothes: Globalization and e-learning in higher education // British journal of sociology of education. – 2003. – Vol. 24 (1). – P. 39–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01425690301914>
16. De Armas Rodriguez N., Barroso Osuna J. M. Interactivity in distance education: An instrument for diagnosis // Revista fuentes. – 2020. – Vol. 22 (2). – P. 190–201. DOI: <http://dx.doi.org/10.12795/revistafuentes.2020.v22.i2.06>
17. Dennen V. P., Aubteen Darabi A., Smith L. J. Instructor–learner interaction in online courses: The relative perceived importance of particular instructor actions on performance and satisfaction // Distance education. – 2007. – Vol. 28 (1). – P. 65–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01587910701305319>
18. Hamzaee R. G. A survey and a theoretical model of distance education programs // International advances in economic research. – 2005. – Vol. 11 (2). – P. 215–229. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11294-005-3017-6>
19. Harasim L. Shift happens: Online education as a new paradigm in learning // The Internet and higher education. – 2000. – Vol. 3 (1–2). – P. 41–61. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S1096-7516\(00\)00032-4](http://dx.doi.org/10.1016/S1096-7516(00)00032-4)
20. Hurlbut A. R. Online vs. traditional learning in teacher education: a comparison of student progress // American journal of distance education. – 2018. – Vol. 32 (4). – P. 248–266. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/08923647.2018.1509265>
21. Jordan L., Spooner F., Anderson K., Dillon A. S. Creative, Yet Practical: 20 Years of Distance Education Teacher Preparation // Rural special education quarterly. – 2019. – Vol. 38 (4). – P. 188–200. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/8756870519878116>
22. Kurok O., Lucenko G., Povstyn O., Lutsenko O. Features of distance education in Ukraine during the Covid-19 pandemic: Problems and prospects // Universal journal of educational research. – 2020. – Vol. 8 (11). – P. 5498–5504. DOI: <http://dx.doi.org/10.13189/ujer.2020.081153>

23. Leontyeva I. A. Modern distance learning technologies in higher education: Introduction problems // Eurasia journal of mathematics, science and technology education. – 2018. – Vol. 14 (10). – P. em1578. DOI: <http://dx.doi.org/10.29333/ejmste/92284>
24. Marsap A., Narin M. The integration of distance learning via internet and face to face learning: Why face to face learning is required in distance learning via internet? // Procedia – social and behavioral sciences. – 2009. – Vol. 1 (1). – P. 2871–2878. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2009.01.510>
25. Palvia S., Aeron P., Gupta P., Mahapatra D., Parida R., Rosner R., Sindhi S. Online Education: Worldwide Status, Challenges, Trends, and Implications // Journal of global information technology management. – 2018. – Vol. 21 (4). – P. 233–241. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1097198X.2018.1542262>
26. Picciano A. G. Theories and frameworks for online education: Seeking an integrated model // Online learning journal. – 2017. – Vol. 21 (3). – P. 166–190. DOI: <http://dx.doi.org/10.24059/olj.v21i3.1225>
27. Santovena-Casal S., Fernandez-Perez M. D. Sustainable distance education: Comparison of digital pedagogical models // Sustainability (Switzerland). – 2020. – Vol. 12 (21). – P. 9067. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/su12219067>
28. Strauß S., Rummel N. Promoting interaction in online distance education: designing, implementing, and supporting collaborative learning // Information and learning sciences. – 2020. – Vol. 121 (5/6). – P. 251–260. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/ILS-04-2020-0090>
29. Vlachopoulos D., Makri A. Online communication and interaction in distance higher education: A framework study of good practice // International review of education. – 2019. – Vol. 65 (4). – P. 605–632. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11159-019-09792-3>
30. Yavich R., Gerkerova A. Distance communication of the lecturer and students in the higher education // International Journal of Higher Education. – 2019. – Vol. 8 (2). – P. 82–86. DOI: <http://dx.doi.org/10.5430/ijhe.v8n2p82>
31. Yilmaz R. Problems experienced in evaluating success and performance in distance education: A case study // Turkish online journal of distance education. – 2017. – Vol. 18 (1). – P. 39–51. DOI: <http://dx.doi.org/10.17718/tojde.285713>

Natalya Pavlovna Krylova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Economics and Management Department,
Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9243-7650>
E-mail: ntlkrylova@rambler.ru

Galina Mihailovna Tyulyu

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Economics and Management Department,
Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9662-478X>
E-mail: tyulyu@mail.ru

Evgeny Nikolaevich Levashov

Senior Lecturer, Economics and Management Department,
Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8782-4066>
E-mail: levashov_evgenii@mail.ru

E-Learning Integration with traditional learning in a university environment: Academic and administrative factors and conditions

Abstract

Introduction. The paper addresses the problem of the optimal combination of traditional and distance (online) knowledge delivery systems in higher education. The purpose of this study is to identify and describe academic and administrative factors and conditions influencing the integration of traditional and distance learning in a university environment.

Materials and Methods. The article reviews and analyses a number of Russian and international studies into distance (online) and traditional learning within the framework of higher education. A survey was conducted at Cherepovets State University (the Russian Federation). Participants of the study were students ($n=110$) and academic staff ($n=20$). The observation method was used in order to identify the level of student satisfaction in traditional and distance (online) learning.

Results. The authors clarified modern interpretations of distance and traditional education and conducted a historical analysis of these concepts. The study revealed and described academic and administrative factors and conditions contributing to the effective integration of distance and traditional education. The results showed that most of the students and academic staff prefer a traditional education delivery system. In regards to tools and resources of distance (online) learning, most respondents are positive about using Microsoft Teams video conferencing software.

Conclusions. The authors identified and clarified the following academic and administrative factors and conditions for the integration of distance and traditional education delivery systems: careful selection of educational online platforms, active use of reflection, a variety of communication channels for feedback, emotional factors, regulations for distance learning, and distance mentoring.

Keywords

Distance education; Traditional education; Integration; Academic and administrative factors and conditions; Students; Academic staff; Educational online platform.

REFERENCES

1. Andreev A. A. Formation and development of distant learning technologies in Russia. *Higher Education in Russia*, 2012, no. 10, pp. 106–111. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18023895>
2. Akhmadieva L. R. Psychological and pedagogical difficulties on realizing innovative approaches in the system of higher education. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, 2018, no. 5, pp. 100–110. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39287910>
3. Blagov E. Y., Leshcheva I. A., Scherban S. A. Ontological approach in the practice of the educational activity: Paths' formation of individual professional development of students. *Open Education*, 2018, vol. 22 (5), pp. 26–39. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/1818-4243-2018-5-26-39> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36400979>
4. Borisov I. V. Distance learning as educational practice in contemporary higher education institution. *Bulletin of Adygea State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*, 2017, no. 3, pp. 80–85. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30677073>
5. Kiselev A. A. Distance learning of students: problems and prospects of its development after the coronavirus pandemic. *Development of Education*, 2020, no. 2, pp. 97–100. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.31483/r-75354> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42978528>
6. Motryuk E. N. Remote education in the university. *Information Technologies. Problems and Solutions*, 2019, no. 3, pp. 5–10. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39148912>
7. Khovanskaya T. V., Ilyasova A. Y., Sandirova M. N., Stetzenko N. V. The legal maintenance of process of the bachelors' training in the field of 49.03.01 physical education using e-learning technologies. *Current Problems of Science and Education*, 2019, no. 1, pp. 75. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37031935>
8. Shcherbakova M. V., Chaika E. Y. E-learning as a tool for development of training in higher educational institution. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2016, no. 4, pp. 89–93. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27467210>
9. Yashina L. I. Distance learning in university: contents and technologies. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2019, no. 1, pp. 142–147. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.26105/SSPU.2019.10.99.015> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39211605>
10. Yashina L. I., Goreva O. M. Problems of implementation of remote university education. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2019, no. 4, pp. 84–90. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.26105/SSPU.2019.61.4.008> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41462656>
11. Akhmetova D., Vorontsova L., Morozova I. G. The experience of a distance learning organization in a private higher educational institution in the Republic of Tatarstan (Russia): From idea to realization. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 2013, vol. 14 (3), pp. 508–518. DOI: <http://dx.doi.org/10.19173/irrodl.v14i3.1428>

12. Anderson T., Dron J. Three generations of distance education pedagogy. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 2011, vol. 12 (3), pp. 80–97. DOI: <http://dx.doi.org/10.19173/irrodl.v12i3.890>
13. Beketova E., Leontyeva I., Zubanova S., Gryaznukhin A., Movchun, V. Creating an optimal environment for distance learning in higher education: discovering leadership issues. *Palgrave Communications*, 2020, vol. 6 (1), pp. 66. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/s41599-020-0456-x>
14. Bertiz Y., Karoglu A. K. Distance education students' cognitive flexibility levels and distance education motivations. *International Journal of Research in Education and Science*, 2020, vol. 6 (4), pp. 638–648. DOI: <http://dx.doi.org/10.46328/ijres.v6i4.1022>
15. Clegg S., Hudson A., Steel J. The emperor's new clothes: Globalization and e-learning in higher education. *British Journal of Sociology of Education*, 2003, vol. 24 (1), pp. 39–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01425690301914>
16. De Armas Rodriguez N., Barroso Osuna J. M. Interactivity in distance education: An instrument for diagnosis. *Revista Fuentes*, 2020, vol. 22 (2), pp. 190–201. DOI: <http://dx.doi.org/10.12795/revistafuentes.2020.v22.i2.06>
17. Dennen V. P., Aubteen Darabi A., Smith L. J. Instructor–learner interaction in online courses: The relative perceived importance of particular instructor actions on performance and satisfaction. *Distance Education*, 2007, vol. 28 (1), pp. 65–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01587910701305319>
18. Hamzaee R. G. A survey and a theoretical model of distance education programs. *International Advances in Economic Research*, 2005, vol. 11 (2), pp. 215–229. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11294-005-3017-6>
19. Harasim L. Shift happens: Online education as a new paradigm in learning. *The Internet and Higher Education*, 2000, vol. 3 (1–2), pp. 41–61. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S1096-7516\(00\)00032-4](http://dx.doi.org/10.1016/S1096-7516(00)00032-4)
20. Hurlbut A. R. Online vs. traditional learning in teacher education: a comparison of student progress. *American Journal of Distance Education*, 2018, vol. 32 (4), pp. 248–266. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/08923647.2018.1509265>
21. Jordan L., Spooner F., Anderson K., Dillon A. S. Creative, Yet Practical: 20 Years of Distance Education Teacher Preparation. *Rural Special Education Quarterly*, 2019, vol. 38 (4), pp. 188–200. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/8756870519878116>
22. Kurok O., Lucenko G., Povstyn O., Lutsenko O. Features of distance education in Ukraine during the Covid-19 pandemic: Problems and prospects. *Universal Journal of Educational Research*, 2020, vol. 8 (11), pp. 5498–5504. DOI: <http://dx.doi.org/10.13189/ujer.2020.081153>
23. Leontyeva I. A. Modern distance learning technologies in higher education: Introduction problems. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2018, vol. 14 (10), pp. em1578. DOI: <http://dx.doi.org/10.29333/ejmste/92284>
24. Marsap A., Narin M. The integration of distance learning via internet and face to face learning: Why face to face learning is required in distance learning via internet? *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2009, vol. 1 (1), pp. 2871–2878. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2009.01.510>
25. Palvia S., Aeron P., Gupta P., Mahapatra D., Parida R., Rosner R., Sindhi S. Online Education: Worldwide Status, Challenges, Trends, and Implications. *Journal of Global Information Technology Management*, 2018, vol. 21 (4), pp. 233–241. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1097198X.2018.1542262>
26. Picciano A. G. Theories and frameworks for online education: Seeking an integrated model. *Online Learning Journal*, 2017, vol. 21 (3), pp. 166–190. DOI: <http://dx.doi.org/10.24059/olj.v21i3.1225>

27. Santovena-Casal S., Fernandez-Perez M. D. Sustainable distance education: Comparison of digital pedagogical models. *Sustainability (Switzerland)*, 2020, vol. 12 (21), pp. 9067. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/su12219067>
28. Strauß S., Rummel N. Promoting interaction in online distance education: designing, implementing, and supporting collaborative learning. *Information and Learning Sciences*, 2020, vol. 121 (5/6), pp. 251–260. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/ILS-04-2020-0090>
29. Vlachopoulos D., Makri A. Online communication and interaction in distance higher education: A framework study of good practice. *International Review of Education*, 2019, vol. 65 (4), pp. 605–632. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s11159-019-09792-3>
30. Yavich R., Gerkerova A. Distance communication of the lecturer and students in the higher education. *International Journal of Higher Education*, 2019, vol. 8 (2), pp. 82–86. DOI: <http://dx.doi.org/10.5430/ijhe.v8n2p82>
31. Yilmaz R. Problems experienced in evaluating success and performance in distance education: A case study. *Turkish Online Journal of Distance Education*, 2017, vol. 18 (1), pp. 39–51. DOI: <http://dx.doi.org/10.17718/tojde.285713>

Submitted: 05 October 2020 Accepted: 10 November 2020 Published: 31 December 2020

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).